

Мартиша Риш

За мужем!

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р57

Риш М.

Р57 За мужем! / Мартиша Риш. – М.: Литнет, 2026. – 302 с.

ISBN 978-5-524-00785-8

Я – умная, опытная, состоявшаяся, можно сказать, женщина восьмидесяти лет. Меня впихнули в экспедицию, цель которой, – изучать сказочный мир. Вторая молодость дается не зря – погуляю! От души! Приличной и скромной я уже была.

Бежать куда угодно, лишь бы подальше от невесты моей. Я стану у нее пятым мужем. Тем, кого запрут в дальнем зале подземного дворца темных эльфов. Политический брак. Наши семьи мечтают объединиться. Только я не мечтаю.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00785-8

© Литнет, 2026
© Риш М., 2026

Глава 1

Нинель Федоровна

— Что значит, мою кандидатуру выбрали для отправки в запретную зону? Роберт Эдуардович, вы, наверное, так шутите? Я даже заявки не отправляла.

Директор резво подскочил со своего места, подвигая бумаги мне под самый нос. Но-но-но. Вижу я как раз таки очень прилично. Вот только смысл сказанного напрочь не укладывается в голове. Где запретная зона и где, простите, я? Туда должны ехать специалисты! МЧС там всякие, не знаю, войска? Хотя они-то зачем? Ну уж, точно, не член-корреспондент академии наук, филолог-фольклорист, восьмидесяти лет от роду.

— Да что же вы такая непонятливая-то, а? Вот ваше заявление, видите? С вашей же подписью и моей печатью.

Молодой, хваткий, занял должность директора нашего небольшого музея всего два года назад и сразу навёл свои порядки. Многое пошло к лучшему, например, появились меценаты и спонсоры. Даже ступу Бабы-яги и ту, наконец-то, покрасили. Зато от работы стало не продохнуть. То спектакли проводит на нашей площадке, то сдаёт целые залы вместе со всем содержимым киношникам. То и все впряг всех, кого мог в научные гранты, еле справились. Все же сотрудникам не так мало лет. Да и тема была, откровенно говоря, странной. Но сегодняшним вечером директор превзошел сам себя. Меня отправить в запретную зону! Изучать эльфов и кто еще там попадется в естественной среде! Мечта! Вот только где взять силы на это, когда тебе перевалило за восемьдесят? Я же там и останусь памятником неизвестному фольклористу!

— Вы говорили, это новый договор на дополнительные выплаты, — сказала я неожиданно севшим голосом.

– Так надо было читать! Что вы как маленькая? Сунь бумажку – подпишете? Ваша подпись?

– Моя.

– Заседание научного отдела помните? Я напомним, оно шло под запись.

– Какое?

– Где вы разглагольствовали добрых сорок минут кряду, насколько здорово было бы попасть в зону и сравнить наш фольклор с реальным, присущим сказочным существам. Было?

– Я говорила в теории. Подумайте сами, как я потащусь черт-те куда?!

– На поезде! Итак, слушаем и смотрим внимательно. Сверяю опись в последний раз.

– Он же и первый.

– Не разглагольствуйте! Заявка за подписью и печатью – одна штука. Диспансеризацию вы прошли в начале года, вот справка.

– Мы все ее проходили...

– Не благодарите, я выхлопотал. Ваш рюкзак походный из льна, экологичный – одна штука, – парень кивнул на вещмешок, стоящий на табурете.

– У меня такого не было.

– А теперь есть. Министерство культуры позаботилось. В зону нельзя ввозить токсичные вещи, все только аутентичное. Проверьте содержимое, вам в нем жить.

Встала со стула я далеко не с первого раза. Все же артрит подгружает суставы неумолимо, да и впечатлений за утро хватило. Голова идёт кругом в самом прямом смысле слова. Давление? Или остеохондроз? Да какая, к черт, у разница! Хуже уже точно не будет.

– Ползите быстрее. Времени уже восемь часов, вам ещё на поезд надо успеть.

– Сегодня?

– Нет, завтра! В час ночи отходит от вокзала. Итак, не сбивайте, ошибусь, всем не поздоровится. Штаны хлопковые, плотные, две пары. Есть?

Вещмешок открываться не хотел, тесемку затянули на славу. Двойной узел растягиваться не хотел ну никак! То есть совсем никак. Еле распутала и тут же ошалела от разнообразия впихнутых внутрь вещей. Моя бабушка носила что-то похожее. Чистый хлопок, лен, все выглажено и накрахмалено.

Штаны и вправду нашлись. Коричневые и серые. Две пары. Только это не простой тонкий хлопок, а скорее уж парусина, по плотности напоминающая джинсы, только плетение нитей другое. И размерчик немного не мой. Их бы укоротить, подшить, и в ширину чуть расставить. Размера на два или даже на три. Я такое, точно, носить не буду, просто не влезу.

– Нашли?

– Да, но они немного не моего размера.

– Ничего страшного, на пункте сбора решите.

– Вы не поняли? Я никуда не поеду! Исключено. Немыслимо.

– От двух до пяти.

– Чего от двух до пяти?

– Лет заключения. С закрытой зоной не шутят. Вашу кандидатуру одобрили, внесли в списки, выделили содержание, определили маршрут. Вы – видный учёный, специалист искомого профиля. От вас и только от вас зависит успех целой экспедиции!

– Вы шутите? – я непроизвольно вскинула бровь.

– Ничуть. Министерство культуры согласовывает свои запросы со многими службами, назовем это так. Срыв экспедиции – уголовное преступление. Во всем, что хоть как-то касается места прорыва, действуют особые распоряжения.

– Ой.

– Будете в следующий раз подписывать бумаги куда аккуратнее, если придется, конечно. Продолжим. Что у нас следующим пунктом? Платье. Филь? Фиг? Фиговое платье растительного узора.

- Фильдеперсовое?
- Все может быть. Нашли? Крестик я ставлю?
- Кажется, да. Почему вещи не по размеру? Оно на меня не налезет!
- В моих глазах вы выглядите гораздо стройнее, гордитесь. Заказывал «хус».
- Оно и видно.
- Каждый понимает в меру своей испорченности. Ещё ученый, а туда же. Маркировка вещей шла «ху» и «с».
- «Икс эс»?
- Если вам так больше нравится.
- У меня «эль – экс эль», скажу я вам.
- Бонд. Джеймс Бонд. Агент 007. Спецзадание. Выглядит все примерно так же. Кружка оловянная, миска из массива липы, ложка стальная, вилка медная, нож черной каленой стали, фляга походная литровая, содержимое
 - спирт этиловый 96-процентный, соль каменная, огниво кремниевое, мед гречишный, бинт марлевый. Нашли? Опознали?
 - Вроде бы, да. Как огниво работает?
 - Я откуда знаю? Вы ученый, я – так, администратор, кандидат не пойми куда. Сапоги яловые с накатом, размер тридцать семь.
 - У меня такой в молодости только был.
 - Угадал.
 - Сейчас сорок! Утопталась и расползлась.
 - Разносите или подожмете пальчики.
 - Роман Эдуардович, скажите честно, почему именно я?
 - Вы единственная из нашего немногочисленного коллектива умеете ездить на велосипеде. Я сам видел, как вы докатывались на нем на работу.

Чистая правда, между прочим. Потому что в нашем городке дру-гой транспорт по жизненному маршруту работа – дом не ходит последние сорок пять лет. Вот и катаюсь. Свыклась с молодости. Зимой только приходится добираться пешком.

– Это-то тут при чем?

– В зоне разрешено передвигаться исключительно на этом виде транспорта. Дороги отличные, смею вас уверить. Но бензиновые двигатели запрещены. Наши учёные не хотят разрушать устоявшуюся экосистему. Видите ли, магия, колдовство и прочие шаманства не терпят присутствия электромагнитных полей и больших скоплений металла. Советую это учесть и оставить телефон на сборном пункте. И последняя деталь.

– Какая?

– Кого мне вписывать в страховку получателем?

– Получателем чего?

– Мало ли что? Вдруг вы все-таки не вернётесь? Десять процентов учёных по статистике не возвращается. Преимущественно, правда, мужчины.

Русалки утащат или поединок случится с местным населением. Доспехи не всем же выдают. И оружие тоже. Так кого вносить?

– Нашего завхоза! Карла Михайловича.

– Вот и чудесно, проще будет найти данные по нему в наших же бумагах. Такси я уже вызвал, рюкзак донести помогу. Велосипед не забудьте. И на сборном пункте, учтите, надо обратиться, чтоб заменили покрышки на натуральные из каучука. Удачи! Нам всем будет вас не хватать!

– Какова хотя бы цель нашей экспедиции?

– Сбор образцов, налаживание межрасовых контактов.

– С кем?

– С эльфами, дриадами и другими разумными расами. Вот, держите спецификацию, – сунул мне начальник изрядно помятый листок, – Короче, кого сможете поймать, с тем и налаживайте! Бегом! Такси, подошло.

Кого поймаете, – думала я, семена к машине. Кого там, вообще, можно поймать? Прорыв в иной мир, наполненный сказочными существами, сформировался два года назад, и к нам хлынули

гномы со своим товаром и инструментами. Деловые, бородатые, действительно, похожие на тех существ, которыми их выписывали фантасты в своих картинах и книгах.

Может, могли подсмотреть или обладали собственной лазейкой через завесу? Остальные разумные расы оказались куда сдержанней. Эльфов видели только издалека, гоблины нападают на экспедиции, о русалках мало что стало известно, из исследователей почти никому не удалось выжить. Дриады изредка вступают в контакт с людьми, меняют корешки на изделия из металла.

В остальном же новый мир наполнен чудесами, и представляет собой, насколько я знаю, прекрасный лес, расчерченный на сегменты мощными дорогами, реками и лугами. Небо синее, воздух чистый, звёзды яркие и видны ясной ночью. Магия, действительно, существует. Она-то и хранит дальние пределы от вторжения иномирян. Гномы рассказывают, что туда соваться людям не стоит. Дроу крепко берегут свое подземное царство. Учёные пытались несколько раз, но у них ничего не вышло. То дорога начинала плутать, то их осыпали огненными шарами. Неужели я хоть что-то из этих чудес увижу? Пусть мельком, пусть одним только глазом?! Увидеть и умереть – так сказал кто-то из древних. Мой случай, похоже.

Глава 2

Лорэль

– Я отказываюсь сочетаться браком с Элис Костлист! – мой собственный голос эхом разлетелся по залу. Мать побелела, на нее стало страшно смотреть, тетя до хруста согнула вилку, похоже, треснула дорогая эмаль. Отец отвёл взгляд в сторону, поджав губы. Последний, на чью поддержку я ещё мог рассчитывать. Странно, но потолок все ещё на месте и не рухнул мне на плечи под этими взглядами осуждения.

– Ты не смеешь нарушить воли всех собравшихся за столом, – грохнула кулаком сестра. Старшая, самая злая из пятерых.

– Смею. Этого брака не будет. Я готов искупить...

– Смеет! – расхохоталась та, которую предназначали мне в жены. Идеал эльфийской красоты. Серебряные волосы, действительно, стекают водопадом до самого пола, смуглая кожа, бархатная даже по виду, так и хочется прикоснуться! Узкие запястья, тончайшая талия, высокая небольшая грудь. И глаза, в которых отражается приговор будущему супругу. Темно-желтые, они искрятся огоньком задорной ярости. Царица множества подземелий, та, что обладает огромной золотоносной жилой. Властительница над семью подземными реками и одним надземным морем вместе с его берегами и теми землями, что расположились поодаль. Великая царица Хольгелла. Столь же прекрасная с виду, сколь и ужасная душой своей.

– Заприте его подальше, в чулане, пусть подумает до утра о своем решении, – хохот хуже любого оскорбления.

Нет, терпеть этот фарс я не готов. Вот только если хочу прийти к своей цели, необходимо время, чтобы подумать и принять выверенное решение. Собственно, вариантов у меня не так много. Покориться решению матери и сестры, принять их волю, как свою собственную. Именно так мне велит поступить закон. Тогда неве-

ста обретёт, наконец, желанный источник магии через наш брак. Или наложить на себя руки. Например, броситься со скалы, как это сделал мой предшественник из соседней страны. Глупая смерть развязала войну на долгие годы, она и сейчас все ещё не утихла.

Нет, так погибнуть я не готов. Тогда остаётся бежать. Вот только куда? Кто посмеет укрыть беглеца, подобного мне? Таких сумасшедших в земном мире не много, в подземном нет и вовсе. Неужели придется покинуть каменные своды родных подземелий, выбраться на поверхность и жить теперь там? Гномы меня не укроют. Магии во мне мало, дар чахлый, связь с источником, как и у всех мужчин дроу, слаба. Нет должной искры, стало быть, для гномов я буду только обузой. Опасной, надо сказать, обузой.

Любой укрывший меня навлечет на себя гнев королевы. Значит, здравствуй синее небо, сто лет не видел тебя и ещё столько же не собирался этого делать.

– Будь покорен, – с нажимом произнесла мать.

Решения приняты, надо создать видимость если не раскаяния, то хотя бы спокойствия, унять стальной блеск моих глаз.

– Ваша воля едина с моей, мама, – чуть не поперхнулся, назвав так женщину, что горько плакала в час моего рождения. Бесплезный нежеланный ребенок, потому только, что сын, а не младшая дочь.

– Наказание опустится на твои плечи тяжелой ношей за те слова, которыми ты посмел опозорить себя самого и нас всех.

– Нет. Со своим женихом я разберусь лично. Воспитаю как должно, раз уж этого не смогли сделать вы за столько-то лет. Иди в свои комнаты и собирайся в дорогу, принц.

– Благодарю, – с трудом мне удалось разжать собственные зубы, чтоб сказать это слово. Старший из мужей королевы мрачен. Имей хоть какое-нибудь значение его воля, растерзал бы меня на месте и не задумался.

Опасный и сильный враг.

Поклонился общему сборищу и ретировался из зала.